№ 2 (41).

Цѣна 25 к. в провинціи 30 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.

Секретарь и казначей редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . 5 р. — к.
на 2 „ . . . . . 9 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника", Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.

Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Пятница, 5 Января. ЕЖЕДНЕВНО. Второй год изданія. 1918 год.

Учредительное Собраніе собирается для того, чтобы написать законы для народа и править имъ...

Но трудящійся народ сбросил с себя цѣпи для того, чтобы быть свободным, чтобы никто не правил им.

— Долой Учредительное Собраніе!!!

Общее Собраніе Федераціи

состоится в субботу, 6 января, в 2 ч. дня. Собраніе очень важное, присутствіе всѣх членов Федераціи желательно.

(Лиговка, 56 кв. 10, 6. Камера Мирового Судьи).

К С'ѣзду.

Организаціонная Комиссія по созыву С'ѣзда приглашается на Общее Собраніе в пятницу, 5 января, в 8 час. вечера.

Присутствіе всѣх членов обязательно.

ЗАХВАТЫ ДОМОВ.

Захвачены в руки жильцов 4 дома бывшаго „О-ва Дешевых Квартир", на Выборгской сторонѣ, составляющіе каждый в отдѣльности колонію—приблизительно до 1500 жильцов. На общем собраніи жильцов всѣх домов избраны: 1) Реквизиціонная коммиссія, которая составит инвентарь всему имуществу и топливу; 2) Гигіеническая и ремонтная коммиссія, которая озаботится о своевременном ремонтѣ и гигіеническом содержаніи квартир.

Жители д. № 9, по Безбородкинскому пр., Полюстровскаго района, на общем собраніи постановили единогласно взять дом в свои руки.

Плата за квартиру вносится в домовый Комитет. Безработным товарищам комнаты предоставляются безвозмездно, с них будет взиматься лишь за отопленіе. Очистку снѣга произвести общими силами.

Предсѣдателем Домоваго Комитета избран Геруцкій; Секретарем—Орлов.

Товарищи—Полюстровцы! слѣдуйте нашему примѣру, берите дома в свои руки, чтобы не было больше домовладѣльцев-паразитов.

Также захвачен жильцами д. № 32, по Полюстровскому пр.

Привѣтствіе.

Кременчугская Свободная Ассоціація Анархистов, шлет свой горячій привѣт, первой ежедневной Анархической газетѣ, желая ей стать настоящим Буревѣстником, проводящим безкомпромиссно идеи Анархическаго Коммунизма.

Крем. Своб. Ассоціація Анарх.

Четыре С'ѣзда.

Историческій мѣсяц. Почти одновременно, с короткими промежутками лишь в нѣсколько дней, состоятся четыре С'ѣзда.

Они—яркое отраженіе современных политических теченій Россіи, ея живых и мертвых сил.

Первый С'ѣзд, собирающійся сегодня,—всероссійский крупно-и средне-буржуазный: Учредительное Собраніе.

Второй, 8 января,—рабочій революціонно-демократическій, мелко-буржуазный: Всероссійскій С'ѣзд Совѣтов.

Третій, 12 января,—крестьянскій революціонно-демократическій, тоже мелко-буржуазный: Всероссійскій Крестьянскій С'ѣзд.

И четвертый, 15 января,—коммунистическій: Всероссійскій С'ѣзд Анархистов.

Всѣ четыре С'ѣзда, засѣдая в разных помѣщеніях, будут работать одновременно... если до тѣх пор первый из них, Учредительное Собраніе, не будет разогнан. И в этом — глубокій интерес переживаемаго момента.

На первом С'ѣздѣ буржуазія и ея соціалистическіе прихвостни, меньшевики и оборонцы всѣх оттѣнков, постараются повернуть колесо исторіи вспять, обезпечить дальнѣйшее существованіе частной собственности и эксплуатаціи рабочаго труда.

На втором и третьем С'ѣздах „революціонная демократія", идущая на поводу у большевиков и лѣвых эсеров, выдвинет программу своеобразной государственной полусоціализаціи, с одной стороны значительно урѣзывающей права и привиллегіи буржуазіи, а с другой—урѣзывающей народную самодѣятельность, фактически не уничтожающей капиталистическаго правопорядка и потому непріемлемой для трудящихся масс. „Революціонная демократія", враждебная крупной и средней буржуазіи, поставила себѣ цѣлью выработать компромиссное соглашеніе, провести равнодѣйствующую между мелкой буржуазіей и трудящимися пролетарскими массами.

Как всякая политика соглашательства, политика большевиков тоже является не классовой, а междуклассовой. Задаваясь цѣлью с'организовать мелкобуржуазный центр, она создает неудовлетворенность, недовольство на флангах: справа—в средѣ крупной и примыкающей к ней средней буржуазіи, и слѣва—в средѣ послѣдовательно революціонных, коммунистических трудящихся масс.

Правый фланг, возглавляемый Керенскими, Калediными и Корниловыми, не страшен сейчас ни для революціонной демократіи, ни, вообще, для Революціи. Правда, буржуазія усиленно организуется, она еще создает разгромы, разруху, гражданскую войну и саботаж, но крылья у нея уже сильно подрѣзаны и не сегодня—завтра она сама признает себя побѣжденной. Буржуазія только неудобна, но отнюдь не опасна сейчас для „революціонной демократіи".

Другое дѣло—лѣвый фланг. Насколько буржуазія негодует на большевиков за несомнѣнно значительное урѣзываніе ея исконных привиллегій, настолько-же трудящіяся массы негодуют на них за то, что большевики останавливают Революцію на буржуазно-демократических и полусоціалистических рогатках, не давая ей завершиться до конца, до полнаго уничтоженія капиталистическаго строя. И если правая опасность, вслѣдствіе слабости буржуазіи, сейчас не реальна для „революціонно-демократическаго" центра, то лѣвая опасность с каждым днем принимает все болѣе реальныя формы и угрожающіе для него размѣры.

Масса за десять мѣсяцев Революціи стала крупной сознательно-творящей силой. Она отвергает какіе-бы то ни было компромиссы и рѣшительно идет вперед по пути самоорганизаціи и Коммуны. Масса требует и берет самочинно, не дожидаясь больше санкцій „сверху". И она рѣшительно опрокинет также и „народное" правительство, как уже опрокинула всѣ предыдущія, если это правительство пойдет ей наперекор. Масса вышла из стадіи „опекаемости", выросла в грозную самостоятельную силу и больше не позволит „управлять" собою. Ей нужны не правители, навязывающіе ей свою программную волю, а вожди, смѣло ведущіе ее вперед,—к послѣдней побѣдѣ.

И в этом отношеніи послѣдній С'ѣзд,—Всероссійскій С'ѣзд Анархистов,—сыграет крупную идейную и организующую роль. Его историческое и практическое значеніе будет громадно. Он явится противопоставленіем коммунистических стремленій трудящихся масс всѣм остальным полубуржуазным и полусоціалистическим тенденціям „революціонной демократіи". Он укажет массам путь, даст им послѣдніе лозунги и идейно и практически с'организует их вокруг Соціальной Революціи. Он рѣшительно поведет их влѣво, к Свободѣ, Равенству и Братству,—к Анархической Коммунѣ.

Таково практическое значеніе, такова историческая миссія Всероссійскаго Анархическаго С'ѣзда. Он явится единственным дѣйствительно бодрящим, живым голосом среди разноголосицы мертвых и мертвящих, отживших и отживающих политических схем.

И массы трудящихся, прислушивающихся к зову жизни, пойдут только за ним.

Александр Ге.

Учредительное Собраніе.

Вот оно—подходит, подползает, будто змѣй-Горыныч, из кипящаго гнѣвом моря Революціи...

Вот оно—обвивается вокруг свободы и хочет ее задушить.

Вот оно — приближается **Учредительное Собраніе.** Для чего оно собрано?

— Для написанія законов.

Для чего пишутся законы?

— Для поддержанія и оправданія старой несправедливости—государственной и имущественной Власти, но всякая Власть служит насилію, а слѣдовательно направлена остріем в сердце Свободы.

Не даром всѣ насильники [illegible] за Учр. Собр.—для них оно—послѣдняя ставка. Они отлично понимают: **каждая революція — в основѣ своей противузаконна,** написанный закон убивает ее.

Народное творчество, вырабатывающее новыя формы жизни, **идет снизу, а не сверху;** когда же общественное строительство протекает в обратном порядкѣ, т. е. сверху вниз, то истинно-творческій дух масс парализуется, ибо народныя массы лишаются инціативы, творческаго почина.

Поэтому-то Учр. Собр. не только полезно, но и, безусловно, вредно для народа, для дѣла Свободы и Революціи. Поэтому-то немногое, что возможно сказать по поводу его, должно выразиться в краткой и рѣшительной формѣ:

— **Долой его!**

Что может дать Учредительное Собраніе?

— Слова о неприкосновенности собственности и государственности, оправданіе насилій и буржуазной лжи.

Но кто же даст не слова, а настоящее дѣло?

— Сам народ, который хочет быть вполнѣ свободным.

Не в Учр. Собраніях, а в нестихающей революціи в свержении идеалов стараго міра—Собственности, Государства, и Закона—он получить свое освобожденіе.

Не Учредительное Собраніе, но

— **Революція!**

Не подпорки к подгнившим стѣнам, но полное крушеніе гнилого зданія современной общественности — вот, что можем пожелать мы.

Опредѣленно жизнь идет по путям коммунизаціи и анархизаціи, Учред. Собраніе или будет увлечено потоком жизни и поплетется в хвостѣ ея, ненужное и безсильное, — или будет сметено потоком, если пойдет против него.

— Хотите болтать — болтайте, все равно ваших законов мы не будем выполнять, — таково настоящее отношеніе масс к Учр. Собр. **Не закон, а свободный договор, не власть, но безвластіе**—творящій народ кладет в основу новой общественности, созидаемой им.

Борис Верхоустинскій.

Довольно мародерства!

„Гром не грянет—мужик не перекрестится" гласит старая русская пословица. Подтвержденіе этому мы видим на каждом шагу.

Нужно было допустить развитіе спекуляціи до нынѣшняго, прямо таки ошеломительнаго размѣра; нужно было, чтобы жизнь показала во всей ея наготѣ всю подлость „частной иниціативы в торговлѣ"; нужно было, наконец, чтобы биржевая игра обезцѣнила рубль до минимума, чтобы мы познали весь вред частной торговли.

Дѣйствительно, жизнь сталкивает в процессѣ купли-продажи два совершенно разнородных элемента, с интересами прямо противоположными. С одной стороны нуждающійся, голодный потребитель, заинтересованный в том, чтобы найти и купить побольше товара, цѣны на который бѣшено подымаются с каждым часом, и сбыть свои кредитки, не [illegible] бѣшеное паденіе в цѣнѣ. С другой—купец, старающійся использовать положеніе. Заинтересованный в сохраненіи товара и не [illegible] в обезцѣненных бумажках, он, если уж и продает свой товар, то с таким расчетом, чтобы при максимальном [illegible] курса на рубль и [illegible] на товар, все же нажить процентов 100—150.

Иначе—какой он купец!

Таким образом, спекуляція растет и растет [illegible]. Спекулянты-мародеры [illegible]

[illegible] къ тому цѣнѣ [illegible] [illegible] никогда не были удовлетворены. И всякая принудительная мѣра против спекуляціи заранѣе осуждена на провал до тѣх пор, покуда существует частная торговля посредника-купца. Самая строгая кара против спекуляціи приведет, в лучшем случаѣ, только к тому, что купцы перестанут совершенно продавать свой товар, как они уже дѣлают это сейчас с тѣми предметами, на которые установлена нормировка.

Едва-ли такой исход удовлетворит кого-либо. Поэтому всякое правительство, могущее только приказывать и воспрещать, но не заставлять мародеров продавать по невыгодной для них цѣнѣ, будет безсильно. Безсильным оказывается и наше революціонное правительство.

Сейчас мы стоим перед послѣдствіями такого положенія вещей. Рабочій видит, что на вырученные за свой продукт производства деньги он ничего достать не может, а если иногда и достает, то за бѣшеную цѣну. В то же время деньги, которыя рабочій-горожанин платит за предметы, ввозимые деревней, попадают в карман крестьянина только отчасти; большая же часть их остается в кассѣ купца-мародера, благодаря чему и крестьянин, продающій свой хлѣб за деньги посреднику-купцу, является об'ектом самой подлой эксплуатаціи со стороны мародеров. В результатѣ ни рабочій, ни крестьянин ничего не имѣет; одни только спекулянты-скупщики с каждым днем все больше жирѣют...

Продукты производства деревни и города лежат на складах, выжидая [illegible] повышенія цѣн вслѣдствіе [illegible] недостатка в товарах, а курс бумажек вырученных рабочими и крестьянами за свой каторжный труд, ежедневно падает.

Это, повидимому, заставило нас прозрѣть. Мы, наконец, поняли и оцѣнили значеніе мѣновой торговли—непосредственное взаимоотношеніе между производителем и потребителем. Грянул гром мужик перекрестился.

Давно уже извѣстно, что деревня ничего больше не отпускает за обезцѣненныя кредитки, а отпускает хлѣб только лишь в обмѣн на другіе товары. И города приспособились. Нѣкоторые для обезпеченія жителей продовольствіем, вступают уже организованно на путь мѣнового хозяйства.

За примѣрами далеко ходить не приходится. Цитируем из газеты: „продовольственной комиссіей Совѣта депутатов в Твери обслѣдованы [illegible] на складах мануфактуры на фабриках Морозова, Берга и Залогина. Для интендантства здѣсь лежит 9200000 аршин, для министерства продовольствія 3.600.000, для свободной продажи в одной Тверской мануфактурѣ 4.500.000 и в Рождественской около 700.000 аршин. Комиссія рѣшила послать комиссаров в Орловскую, Пензенскую, Тамбовскую и Тульскую губерніи с образцами и предложить крестьянам обмѣнять хлѣб на товары... Между Вяткой и Ярославлем заключен даже договор. В Ярославлѣ есть мануфактура и табак,—в Вяткѣ—рожь. По договору Ярославль обязуется выслать Вяткѣ в обмѣн на рожь—табак, махорку на сумму 590 тысяч рублей и [illegible] [illegible] полотенцы, мадаполам и ситец на сумму 310 тысяч рублей, а всего того и другого товару на 900 тысяч рублей.

Так сама жизнь, выявляя во всей наготѣ всю мерзость и пагубныя послѣдствія частной торговли и безплодность борьбы со спекуляціей при наличности капиталистической „частной иниціативы“ в то-же время указывает и единственное избавленіе от всей растущей разрухи и спекуляціи.

Так смѣлѣе-же! Возьмем дѣло товаро-обмѣна в руки наших нарождающихся коммунистических организацій и уничтожим одним ударом частную торговлю-мародерство.

Рабочій Ж.

Защитники обиженных домовладѣльцев.

Необходимо отмѣтить странную, чтобы не сказать больше, „политику“ **Районнаго Совѣта Р. и С. Деп. Петроградской стороны.**

Как и всюду, на Петроградской сторонѣ началось движеніе в сторону обобществленія жилищ.

Так, **дом № 34 по Надеждинской ул. Крестовскаго Острова** был взят **жильцами** в свои руки, квартирная плата вносилась в домовый **комитет**, который управлял домом и производил ремонт. Естественно, что **зажирѣвшим купцам** — владѣльцам этого дома **Спасским**—не понравилось такое положеніе вещей. Испробовав всѣ ходы и всюду не получив содѣйствія, они, **эти разбогатѣвшіе за счет народа паразиты** - домовладѣльцы, сунулись и в Районный Совѣт „Рабочаго и Крестьянскаго Правительства“ с жалобой на домовый комитет. Вмѣстѣ с домовладѣльцами пошел поддерживать **жалобу хозяев** и один член домоваго комитета, именующій себя большевиком, красногвардеец **Янсон,** дѣятельность котораго в Комитетѣ была чисто провокаціонная. **Хозяева вмѣстѣ с большевиком-Янсоном** растрягали районный совѣт жалобами на комитет и в результатѣ—мѣстный орган „пролетарскаго“ правительства обѣщал **выслать красногвардейцев на усмиреніе комитета.** Дѣло было передано конфликтной комиссіи, которая назначила общее собраніе жителей дома **в будень,** чтобы не собрались **рабочіе.** Дух стараго холопства и преклоненіе перед буржуазіей явственно выразился в этой „политикѣ“ районнаго совѣта. Не даром **зажирѣвшіе** домовладѣльцы Спасскіе отозвались слѣдующим образом о красногвардейцах, высылаемых Совѣтом на домовый Комитет:

— Вот это настоящая красная гвардія, а не сволочная (т. е. не рабочая).

Что же все это означает?

— Районный совѣт поддерживает угнетателей трудового народа—бездѣльников домовладѣльцев.

Кромѣ чувства возмущенія в каждом рабочем, это сообщеніе ничего иного не вызовет.

Стоп! Остановите свою машину, не пускайте ее дальше, г.г. районные совѣтчики. Если вы будете поддерживать богатых в борьбѣ с бѣдными, то народ вас вытащит из ваших кресел—за ушко и на солнышко.

Что же касается хозяев—домовладѣльцев, то мы совѣтуем им не противодѣйствовать волѣ народа и естественному развитію жилищнаго вопроса.

— Или добровольно отказывайтесь от **всякой власти** над бывшими вашими домами, или, приставив револьвер к вашему виску, мы заставим вас не противиться нам.

Запомните это, всѣ домовладѣльцы, Спасскіе и не Спасскіе. Никаких уступок—в жилищном вопросѣ! Ни шага назад, товарищи!

Искаріец.

Новый декрет против рабочих.

На засѣданіи Петрогр. Совѣта был принят декрет об охранѣ гор. Петрограда, сущность котораго такова: всѣ рабочіе и солдаты подлежат всеобщей повинности по охранѣ порядка и борьбы с грабежами.

Итак, всѣ рабочіе одним махом пера наших законодателей превращаются в красногвардейцев которые должны наблюдать за общественной тишиной и порядком.

Спи спокойно, гражданин россійскій обыватель,—отнынѣ никакіе громилы для тебя не страшны! Ибо есть люди, что бодрствуют и всегда защитят тебя от всякаго врага и супостата.

Интересен этот закон тѣм, что **всей своей тяжестью он ложится на плечи трудящихся.** Во первых, нести службу по охранѣ города должны будут только одни рабочіе и солдаты, все же цензовые элементы, как контр-революціонеры, этого права лишены. То-то радуется их буржуазная душа такому своему безправію!?

Во вторых, платить этим красногвардейцам будет не так, как теперь, фабрикант, а Городская Дума, которая должна для этого обложит новыми налогами „имущіе классы“.

Но эта штука уже стара и на шей Петроградских рабочих не об'ѣдеш. Всегда, когда городской думѣ нужны деньги, это сводится к накидыванію лишних пятаков на трамвая и т. п.

Единственное средство пополнить кассу города, это реквизація цѣнностей богатых классов в пользу всѣх жителей города, но на это не только Гор. Дума неспособна, но и сами большевистскія власти. Поэтому всѣ эти новые милліонные расходы опять таки лягут на простой люд.

На том же засѣданіи Совѣта один из ораторов говорил, что многіе несознательные рабочіе не захотят нести охраны и нужно создать сильную власть, которая могла бы их заставить подчиниться. Это уж совсѣм не похоже на народоправство! Теперь нам надо спросить себя: ну, — а если вправдь среди рабочих найдутся такіе, что скажут: „мы не желаем исполнять роль милиціи, ловить за шиворот всяких воришек“. Правы ли они будут? Мнѣ кажется, что да. Когда рабочій-красногвардеец охраняет тот завод, гдѣ он работает, от возможнаго нападенія со стороны контр-революціи, то это слѣдует дѣлать, т. к. в этом рабочій сам непосредственно заинтересован. Я [illegible] красногвардейцем и знаю, что ни один рабочій не откажется от этого. Ну, а охранять толстосума - буржуя должен рабочій или нѣт? Конечно, нѣт, ибо какой ему интерес и какой смысл мерзнуть на морозѣ за чужое имущество. Он отлично знает, что умирай он сей с голоду у квартиры богача, тот ему куска хлѣба не даст.

Один из творцов этого проэкта, извѣстный большевик Харитонов, на том-же засѣданіи Совѣта заявил: „Нужно охранять имущество буржуев, ибо **у нас пока капиталистическій строй;** вот будет введен соціализм,—тогда другое дѣло“. Я бы ему отвѣтил так: вот, **когда будет у нас соціализм, тогда мы и станем охранять имущество „бывших“ богачей, а пока все таки, пусть уж они сами себя охраняют.** Свои-же квартиры рабочіе сами с'умѣют защищать, если в них есть, что защищать. К тому же вообще с грабителями и погромами не штыками надо бороться, а кой чѣм другим. Пусть прежде в рцы декретов дадут хлѣба тѣм сотням тысячь безработных, что всюду имѣются теперь, и тогда посмотрим, много ли будет грабителей.

Ибо голодный человѣк естественно, не разбирает и если ему охота ѣсть, а денег негдѣ взять, что бы купить ѣду; то он пойдет грабить. И вот, представьте себѣ такую картину: голодный безработный, доведенный до отчаянія, зайдет и стащит у имущаго кусок хлѣба или мяса, а другой товарищ, рабочій же красногвардеец или солдат, должен отправить его в Штабы Красной Гвардіи и посадит за это преступленіе в тюрьму; если же голодный не сидет и окажет сопротивленіе, то—для чего-же у красногвардейца и винтовка, для чего его учат ружейным пріемам? Бей и коли непокорнаго брата своего! Милая картинка, нечего сказать! Совсѣм, как в доброе старое время!

Когда-то я видѣл в одном журналѣ каррикатуру слѣдующаго содержанія: Рабочіе обтрепанные голодные, просят у Дурново хлѣба, а тот им показывает нагайку и говорит;—а этого не хотите? Теперь под этой-же каррикатурой слѣдовало бы сдѣлать такую надпись: Безработные, обращаясь к большевикам: „товарищи, хлѣба бы“! Большевики в отвѣт:—„законов не хотите-ли?!.

Итак, рабочіе вмѣсто хлѣба, мира и воли, получают простыя бумажки, именуемыя декретами, причем им в благодарность вмѣняется в обязанность стрѣлять друг в друга [illegible] до [illegible] [illegible] частной собственности.

Ну, и законодатели! Ну, и политика!

Д. Венедиктов.

О русской Революціи.

За восем мѣсяцев русская Революція успѣла пережить нѣсколько періодов, ею успѣли управлять разныя политическія партіи, начиная от самых правых и кончая самой лѣвой и мнѣ-бы хотѣлось в кратких чертах описать нѣсколько періодов ея.

26 февраля на улицах Петербурга впервые раздался крик „Долой войну! Да здравствует Революція“! Этот крик, вырвавшійся из самой глубины души народа означал, что народ уже больше не может и не хочет вести войну и голодать.

У руля государственнаго корабля стало Временное буржуазное Правительство, в состав котораго входил и один так-называемый „соціалист“, отнынѣ всѣм извѣстный контр-революціонер Керенскій. Первая работа, за которую принялось оно, было писаніе законов, запрещающих какое-либо неповиновеніе новому правительству, и заявленіе о борьбѣ с „анархіей“ налѣво и направо. И надо отдать ему должное: в борьбѣ с „анархіей“ налѣво, оно не щадило никаких средств, но зато „анархія“ справа пользовалась у него особенной привиллегией. Оно ничего не имѣло против существованія Государственной Думы и Совѣта, но ничего не имѣло против рѣчей Масленниковых, Пуришкевичей и им подобных. И неудивительно, вѣдь русская Революція провозгласила свободу слова, правительство-же было поставлено для защиты завоеванных „свобод“ и считало себя не в правѣ разогнать Думу и арестовать Масленниковых, но зато, как только какой-либо анархист или большевик выговаривал что-нибудь, что правительству не нравилось, как только он начинал указывать народу на недостатки, на тот обман, который скрывает за собой правительство, оно сейчас-же отыскивало законы, чтобы своріе упрятать их, в „укромное“ мѣстечко под видом контр-революціонеров.

Но, наконец, рабочія массы, по прошествіи нѣкотораго времени, увидя, что всѣ обѣщанія остались обѣщаніями, что требованія выставленныя Революціей не исполнены, начали искать выход из этого тупика, и под вліяніем пропаганды и обѣщаній „соціали-

Проклятая Тройца.

(Этико-соціологическій этюд **Мамонта Дальскаго**).

Приглядитесь к этой Тройцѣ, распознайте это единосущное и нераздѣльное чудовище.

Отцом является **Собственность**, сыном **Власть** и духом проклятым **Право**; оно освящает и утверждает эту тріединую первопричину человѣческих бѣдствій и страданій. Она эта гидра мѣшает человѣку осуществить свое прирожденное стремленіе к счастью, радости и наслажденію жизнью, а, слѣдовательно, к истинному благу.

Доказать истинность этого стремленія не трудно: если бы удѣл человѣка на землѣ был—страданье и несчастье, о неизбѣжности которых трактует религія и обязанность каковаго она так красноречиво навязывает и настойчиво вдалбливает в голову человѣка с самаго его дѣтства, то невольно является вопрос: откуда могла бы явиться у человѣка тоска об этом вѣчно желаемом счастья? Как мог бы существовать этот немеркнущій, отдаленный свѣт счастья и радости перед духовным взором каждаго человѣка? Наконец зачем же человѣку даны органы воспріятія счастья и наслажденія (как физическія так и духовныя) если бы достиженіе и осуществленіе этого счастья были невозможны?

Как же придти к счастью и благу? Как получить его? Конечно, прежде всего, освободившись от страданій и несчастій, избавившись от величайшаго несчастья—рабства. Какое же самое ужасное, самое тяжелое рабство? Конечно, **рабство нищеты** т. е. экономическое. Это рабство служило фундаментом для закрѣпощенія людей в соціально-политическом и религіозно-моральном отношеніях.

Когда появилась **Собственность**, которая есть ничто иное, как присвоеніе, захват и удержаніе сильными в своих руках средства угнетенія слабых, то для укрѣпленія и формулировки оправданія этого насильственнаго присвоенія появилось **право.**

Система права, в свою очередь, тоже должна быть твердо отстаиваема для сохраненія господства захватчиков-угнетателей.

Как же это сдѣлать? Конечно прочно и почти незыблемо, как казалось господствующим.

В сознаніи угнетенных масс внѣдряется с помощью **религіи** и различных философских систем, морали, **понятіе** святости и справедливости, существующих экономических и правовых отношеній.

Собственность, как и **право,** в понятіи **народа** должны стать **священными.** Нарушеніе и преступленіе против них карается не только здѣсь на землѣ—(судом, тюрьмою каторгой, разстрѣлом **висѣлицей**,) но даже в загробном безконечными адскими муками, которые ожидают преступников. Итак как одного внушенія или гипноза мало [illegible] собственность и право не достаточно гарантированы в своем существованіи и процвѣтаніи, то создается институт **силы** принуждающей к повиновенію **и наказывающей** за уклоненіе от повиновенія (т. е. за преступленіе), создаются **суд, полиція, армія.** Совокупность этих трех факторов насилія на извѣстной ограниченной территоріи, находится в распоряженіи извѣстных лиц, именующих себя правительством. Правительство, вмѣстѣ с ним тот народ, который оно насилует принято, называть Государством.

Хотя, в сущности, Государство есть только та принудительная власть, (а не насилуемый народ,) посредством которой охраняется **собственность** (оправдываемая системой выдуманнаго права) для сохраненія господства угнетателей над угнетенными.

— Посредством хитрости, обмана и насилія создается заколдованный круг, цѣлая система гдѣ угнетенные втягиваются в насиліе над самими же собою.

— **Право.** Кто поймет, что стремленіе человѣка к благу опредѣляется как исканіе радости жизни с одной стороны и, отсюда совершенствованіем с другой, тот отвинет право. Право это норма, предписанная волею других, и поддержанная **силой,** принуждающей к исполненію навязанной чужой воли. Это называется законом. Закон поддерживается силой, у кого же сила тот выше закона.

Невольно вспоминаются слова Штирнера: „Право ничуть не содѣйствует благу личности. Право это подпорка, пожалованная нам призраком. Сила всегда поглащает право. С горсточкой силы можно сдѣлать гораздо больше, чѣм с мѣшком прав. Вы жаждете свободы? Глупцы! Пріобрѣтите силу и свобода сама придет к вам. Смотрите, кто имѣет силу, тот стоит выше закона. Как вам нравится эти перспективы господа законники? Но, впрочем, вы лишены всякаго вкуса“.

— До сих пор всѣ законы, были ли они плодом воли одного властелина, или покоились на рѣшеніи народных представителей, избранных на основаніи всеобщаго избирательнаго права всегда были деспотическими, навязывали систему эксплоатаціи трудящагося народа господствующими классами. Закон порабощает общество и развращает законодателей.—Человѣк Свободный не должен повиноваться другому человѣку и может в своих поступках руководствоваться лишь своим усмотрѣніем, которое у него как у свободнаго будет всегда в соотвѣтствіи с свободой и самостоятельностью окружающих.

Паденіе законов и права предсказал в 70-х годах прошлаго столѣтія Михайло Бакунин и его пророчества сбывается: Закон был всегда защитником собственности, говорит он, но не для того, чтоб обезпечить производителям продукты их труда, а чтобы охранять большую часть для немногих и охранять этих немногих в пользованіи тѣм, что они отняли у трудящихся масс.

— Закон защищает правительство, а задача всѣх правительств в мірѣ—насиліем поддерживать привиллегіи имущих.

Закон же охраняющій личность безполезен.

Всѣ знают что страх наказанія не удержал ни одного убійцу Наоборот, наказанія и так называемыя, законныя кары—увеличивают их. Так большинство убійств совершается рецидивистами озлобленными и исперченными тюрьмами. **Законы вредны. Их нужно выбросить.** Отношенія людей будут покоится на свободном сотрудничествѣ и солидарности, которая наблюдается у животных и которой держится жизнь, об этих чувствах забывают законники, придавая больше о борьбѣ за существованіе. Толстой говорит: мы знаем, как дѣлаются законы, мы всѣ были за кулисами, мы знаем, что законы суть произведенія корысти, обмана и борьбы партій. В них нѣт и не может быть справедливости, по этому признаніе каких бы то ни было законов—есть признаніе самаго великаго невѣжества. Итак, **долой право и законы.**

— **Собственность** — это второе зло еще страшнѣе перваго—**Права.** Если право существует для чего-нибудь, то главным образом, чтобы оправдывать собственность, охраняемую государством (Властью) посредством силы. Собственность и есть главная основа и причина **рабства** людского.

Происхожденіем ея было насиліе, обман и хитрость. Прудон называет ее кражей. Но она неизмѣримо хуже (хотя он ярко рисует многоразличные способы этой кражи: разбой, взлом, утайка, злостное банкротство, фальсификація, поддѣлка, мошенничество, обман, вѣроломство, ростовщичество, рента, взиманіе платы за наем или аренду, торговля, жирный оклад и т. д.).

При воровствѣ, запрещенном законами, насиліе и хитрость, говорит он, выступают открыто и самостоятельно, при воровствѣ, разрѣшенном законом, насиліе и хитрость, чтобы ограбить свою жертву, прячутся за какое-нибудь произведенное благо.

Непосредственное употребленіе насилія и хитрости давно уже единогласно отвергнуто, но ни один народ не дошел еще до того, чтобы освободиться от воровства, в его сочетаніи с талантом, трудом и собственностью.

— Собственность это не только распоряженія, но и злоупотребленія единолично тѣм, что должно служить во благу всѣх.

Собственность основана на принципѣ:

Все принадлежит немногим.—Значит многіе т. е. **массы лишены всего.**

— Собственность противорѣчит справедливости.

Собственность нарушает любовь между людьми, она устанавливает господство имущих над неимущими. Она уничтожает равенство.

Она покоится на насиліи.

Благодаря собственности происходит такая нелѣпость, что тысячи голодных, иззябших, оборванных и больных людей живут в грязных, холодных и вонючих углах и лачугах, а иногда не имѣют гдѣ и склонить голову и отдохнуть, в то время как рядом с ними блещут богатые дворцы, магазины ломятся от платья и обуви, прилавки и витрины заполнены всякими яствами и предметами роскоши.

Собственность означает не то, что человѣк пользуется вещью, а главным образом **владѣет** столькими вещами, которыми иногда не может использовать, не позволяя в это время неимущему воспользоваться самым необходимым.

То, что для имущаго является [illegible] всегда служит предметом зависти и источником страданій для бѣднаго.

Толстой в „Холстомѣрѣ“ говорит: человѣк говорит—мой дом, а сам не живет в нем, купец говорит—моя лавка, мой магазин, а сам не пользуется лучшим товаром своим. [illegible] [illegible] люди, которые называют своим участок земли, а [illegible] [illegible] никогда не видали его и не вступали на этот участок [illegible]

Час пробил.

Хотим не власти, а Свободы
Долой проклятый Капитал!
И прочь вы всѣ, кто дни и годы
В оковах рабства нас держал!
Вѣками тяжкое бездолье,
Нужда и голод сердце жгли
А вы в довольствѣ и привольѣ
Нас угнетали, как могли.
Вы злобным хохотом смѣялись
Над нашей вѣрою святой,
Вы нашей кровью упивались,
Жирѣли нашею нуждой.
Годами в сердцѣ возмущенье
Народ униженный таил,
Сердца пылали жаждой мщенья
И, этот дивный час пробил!
Вперед, под Черныя Знамена!
Борьбы великой час настал!
Свалилась деспота корона,
Падет и алчный Капитал.
Зовут свѣтлѣющія дали
К завѣтным цѣлям нас,—туда,
Гдѣ мы без злобы и печали
Построим Царствіе Труда,
Гдѣ на началах Коммунизма
Построим новый, свѣтлый мір,
И будет вам весь мір—отчизна,
И будет жизнь и труд нам—пир.

М. А. Андрюнин.

стов" было создано Коалиціонное Правительство, куда вошли представители буржуазіи и „соціалистов". Этим закончился первый період русской Революціи.

9 мая начался второй період. Появились новые законы, новыя обѣщанія уже со стороны министров-„соціалистов". Останавливаться долго на этом періодѣ не стоит, так как он не на много отличается от перваго: тот-же голод, то же недовольство в странѣ, тѣ же усмиренія революціонеров как и в доброе старое Николаевское время. Министры-соціалисты не постѣснялись пролетаріат Петербурга назвать контр-революціонным за выступленія 3-5 іюля; они не постѣснялись посылать карательныя экспедиціи для усмиренія крестьян, когда тѣ захватывали землю; они послали армію в наступленіе; чтобы удержать власть в своих руках они фактически уничтожили свободу слова, закрывая революціонныя газеты одну за другой; они попрятали всѣх истинных революціонеров в тюрьмы за то, что тѣ указывали народу, как нужно добиваться настоящей свободы: „Все это они дѣлали под видом „спасенія революціи", вѣрнѣе—для организаціи контр-революціи. В массѣ опять началось недовольство, массы начали искать выход из тупика, и под вліяніем агитаціи большевиков, так много обѣщавших, они подхватили лозунг „Вся власть Совѣтам".

Этим закончился второй період русской революціи. Коалиція с буржуазіей фактически умерла, меньшевики и соціалисты-революціонеры с великой скорбью разсталась со своими друзьями из лагеря буржуазіи. И теперь, когда из рабочих кварталов все громче и громче раздается отходная коалиціи и вмѣстѣ с ней меньшевикам и эс-эрам, я обращаюсь к вам, господа соціалисты: Настала пора исповѣдываться,—настала пора, когда нужно разсказать народу все. Выбросьте из ваших душ всю грязь и честно, как перед смертью крестьянин разсказывает священнику о своих грѣхах, разскажите и вы народу о тѣх кровавых дѣлах, о той народной крови, которая была пролита по приказу Керенских и Савинковых. Разскажите о тѣх драконовских законах, которые были изданы „соціалистами" Церетели, Скобелевым и им подобным.

[illegible] предсмертной агоніи, увидите-ли хотя бы в гроб с чистой душой хотя бы перед смертью очистите от грязи ваши души.

25 октября произошла новая Революція. 25 октября начинается третій період Русской Революціи. Власть захватила самая лѣвая партія, большевики, обѣщавшая много народу. Но, как видно теперь, послѣ изданія нѣскольких декретов, которые ничего не стоят, если не считать бумагу, которая на них затрачена, они только обѣщали, в итогѣ же принялись за ту-же работу, что и всѣ прежнія правительства,—за изданіе законов, ограждающих их право на власть. Теперь, уже послѣ жданнаго властвованія большевиков, массы, ожидавшія от них так много начинают разочаровываться, начинают искать чего-то другого, других путей к свободѣ, и уже недалеко то время, когда из рабочих кварталов начнет раздаваться отходная и большевикам, и массы окончательно вырвавшіеся из пут вождей марксизма, могут пойти по путям к абсолютной свободѣ.

Теперь, когда перед нами лежит такая огромная задача, нам необходимо возможно шире распространять свои идеи, энергичнѣе работать, ибо массы уже недалеки от новаго под'ема, который мы должны направить по пути Соціальной Революціи. Пусть на нашем пути мы будем встрѣчать много препятствій, пусть, совершая Соціальную Революцію, мы должны будем пережить новую гражданскую войну, пусть наш путь будет освѣщен пожарами, но мы же видѣли, что без крови не бывает Революцій, мы видѣли, что без гражданской войны не удастся захватить фабрики и заводы в свои руки, и мы говорим: **пускай гражданская война, пускай пожары, пускай бунты**,—мы привѣтствуем их, ибо мы знаем что Соціальная Революція не дѣлается в министерских кабинетах, и мы обращаемся к вам, товарищи — рабочіе, солдаты и крестьяне, с призывом сбросить с себя иго всѣх политических партій, всѣх Ц. К., и начать самим строить свою жизнь на началах истинной свободы,—Анархическаго Коммунизма.

Наш путь тернист, на нашем пути мы будем встрѣчать много врагов, но это нас не страшит. Готовясь к великой Соціальной Революціи, мы должны запомнить, что первым нашим дѣлом должно быть уничтоженіе Государства, Капитала, Власти и Религіи.

Тогда, на земле разрушеннаго, на обломках стараго изгнившаго строя — мы построим свѣтлый, дивный строй Анархіи.

Я. Днѣпровскій.

Свобода идет!

Покайтесь, люди неправды и зла,—паразиты, кровопійцы, насильники! Царство свѣта, царство равенства, братства, свободы уже приближается.

Горе вам, цари, короли и правители,—вожди слѣпые, ведущіе народ к погибели и злу!

Горе вам, всѣм устроителям войн и полководцам, ведущим милліоны порабощенных народов на бойню! Горе вам, прислужникам Капитала—главнаго зла!

Горе вам, капиталисты, купцы, мародеры, — соблазнители, грабители!

Горе вам, фабриканты, заводчики и помѣщики,—поработители и угнетатели трудящихся народов!

Горе вам, изобрѣтатели снарядов, удушливых газов и всѣх средств для уничтоженія человѣчества!

Горе вам, писатели и ораторы, соблазняющіе народ своими красивыми рѣчами и статьями на путь зла и неправды!

Горе вам всѣм, под видом религій, вносящим раздор и смуту!

Покайтесь! Наступает рѣшительный час, когда проснувшійся трудовой народ сметет с лица земли всѣх паразитов!

Берегитесь всѣ, ставшіе против трудящихся народов, строющих новое царство Свободы, Равенства, Братства!

Горе предателям-измѣнникам!
Слава несущим истину в сердца людей!
Слава борцам за мир всему міру!
Вѣчная память погибшим в борьбѣ с паразитами!
Да здравствует Соціальная Революція!
Да здравствует самодѣятельность трудящагося народа!
Да здравствует Коммуна!

Т. Антоненко.

Послѣднее слово подсудимаго.

Зала суда переполнена народом, судьи заняли мѣста.

Вводят подсудимаго, — худого, оборваннаго человѣка лѣт тридцать.

— Вы обвиняетесь в том, что вытащили из кармана купца Терентьева бумажник с 12 тыс. рублями. Признаете ли себя виновным?—спрашивает предсѣдатель.

— Да, украл. Но вы, господа судьи, скажите мнѣ, что я нарушил этим?

— Вы нарушили закон о неприкосновенности частной собственности и закон общественнаго порядка.

Что можете сказать Вы в свое оправданіе?

Подсудимый выпрямляется...

— К вам обращаюсь господа судьи и публика.

Я здѣсь нахожусь не по своей волѣ. Меня притащили под охраной. Каковы-же обстоятельства моего дѣла? Я, вѣчный бродяга, будучи голодным, не имѣя смѣлости лечь умирать с голоду под забором, когда вокруг лежат груды товаров и продуктов. Да, я украл. Вы, господа судьи, не знаете той причины, которая заставила меня воровать. Так выслушайте меня. С двѣнадцати лѣт я стал работать, помогать отцу кормить семью. И вот, работал я до тѣх пор, пока хозяин не закрыл фабрику.

Пока я работал и был сыт, я не воровал. Но когда дали мнѣ разсчет на фабрикѣ, то воровать пришлось, так как вездѣ расчитывали рабочих и поступить было некуда. Было два пути: либо умереть с голоду в то время, как всѣ магазины переполнены продуктами труда моего и моих товарищей—трудящихся, или же идти и взять т. е. украсть... Да, я вор. Но прежде, чѣм судить меня, посмотрите на весь мір и на самих себя. Если вор—я, то как же тогда назвать фабрикантов, заводчиков и вообще хозяев, которые раздавливают не одну семью, а цѣлыя тысячи их, которые обирают рабочих, выбрасывают за ворота на панель истерзанный человѣческій труп.

Почему вы не судите их? Если вы дѣйствительно взялись защищать общество от преступников, то надо наказывать всѣх! У вас есть только лицемѣріе.

Или, может-быть, у вас нѣт доказательств.

Так подойдите к любому заводу и посмотрите, как сотнями рабочих расчитывает хозяин, тѣм самым наталкивая их на преступ[illegible]. А когда они [illegible], вы [illegible] будете [illegible] их за нарушеніе частной собственности. Но вы-то сами, господа судьи, развѣ не растрачиваете общественное достояніе?

Вы уничтожаете общественные предметы необходимые для жизни, а возсоздаете ли вы их. Нѣт не возсоздаете. Слѣдовательно, вы тоже преступники!

Я в ваших руках. Что хотите то и дѣлайте. Я труп, ибо никогда не жил для себя, как человѣк, а жил для хозяина и как животное, не видя счастія в жизни. Вы можете взять только мой труп, но не жизнь, ибо ея у меня не было. А вы, публика, вы всѣ, присутствующіе здѣсь, пришли сюда в звѣринец смотрѣть, как будут терзать меня звѣри за кусок хлѣба. Хорошее общество! Для своей потѣхи вы создаете суд, чтобы любоваться на нем, как будут терзать жертву современнаго устройства жизни. Что же молчите вы, алчные звѣри? Вѣдь я приведен сюда для вашей потѣхи и удовольствія! Цѣлайте, что хотите. Можете меня убить, разстрѣлять, повѣсить, утопить,—дѣло не в способѣ, которым вы меня уничтожите. Но знайте, что этим вы преступленій, как таковых не уничтожите. Сегодня буду убит я, а завтра на мое мѣсто, на эту-же самую скамью появится новое втрое, вчетверо больше голодных, которые, как и я, тоже будут воровать.

Уничтожьте современный строй, уничтожьте экономическое неравенство, уничтожьте всѣ формы „законнаго" убійства и грабежа,—тогда ненужны будут больше ни ваши суды, ни вы сами, ни цѣлая армія полицейских и сыщиков.

Это все, что я хотѣл сказать вам. Теперь—довершайте ваше грязное дѣло убейте меня. Это не трудно: я один, вас много. Я кончил.

В залѣ ропот—и—крикнул кто-то:—„Сумасшедшій", и сразу всѣ облегченно вздохнули, как будто бы с их души была снята отвѣтственность за совершенное нехорошее дѣло.

Д. Зернов.

Писатели — враги народа.

Мессіанизм—отличительная особенность русской литературы. Всегда и всюду русскій писатель являлся проповѣдником, глашатаем новых идей и, цѣлью его дѣятель-

думают исключительно, чтобы возможно больше вещей назвать своими. Благодаря этому получается такая нелѣпость что крестьяне, которые обрабатывают землю, часто не имѣют земли и тѣх орудій, которыми они должны работать. Рабочіе которые производят все, чѣм мы пользуемся, работают на фабриках и заводах, принадлежащих каким то собственникам капиталистам. Приказчики цѣлый день надрываются в магазинах, в то время как хозяин нагуливает себѣ жир и подсчитывает барыши. От этого всѣ работающіе принуждены работать не на себя, а на немногих других праздных и сибаритствующих людей и произведенія работающих переходят все время к неработающим, которые и наживаются на этом. Работающіе же получают лишь часть необходимаго для них, но неимовѣрно дорогой для них цѣнѣ.

Собственность, по своему свойству, ставит работающих в полную зависимость от неработающих (собственников). И деньги, как результат и условный показатель накопленія собственности, держат людей в подчиненіи, рабствѣ у тѣх, кто деньгами владѣет.

— Это господство поддерживается физическим насиліем. Когда рабочіе и крестьяне хотѣли избавиться от зависимости, то их убивали и разстрѣливали за это, истязали и казнили.

Собственность страшна тѣм, что ею обладают для эксплоатаціи и угнетенія других, и притом, слабых.

— Собственность поддерживается властью и войском, находящимся на службѣ и в повиновеніи у власти.

Свергнуть и уничтожить собственность может только сам неимущій, трудящійся и обездоленный народ.

Солдат, конечно, должен быть вмѣстѣ с ним, с народом, и тогда великое дѣло свершится быстро и легко.

Теперь остается третья и послѣдняя часть мертвотворящей Тройцы. **Власть или Государство.**

— Государство, говорит тот же Лев Толстой, это власть злых, дошедшая до высшаго предѣла.

Государство, опираясь на принцип солидарности, замошенничало в свою пользу этот принцип и подмѣнило его вездѣ—насиліем.

Государство, опираясь на силу (вооруженную) и защищая собственность купца и хозяина, оправдывалось ученым, выдумавшим право и мораль и потом, внушавшим суевѣрія и ложныя выдумки, называемыя **Религіей.**

Оно лицемѣрно разыгрывало роль защитника слабаго против сильнаго. Государство не только насиліе, но и безсмысленное хвастовство этим насиліем.

Вспомните всяческія военные майскіе парады, торжественные морскіе смотры и маневры соединенных эскадр, безчисленные снимки и картинки этих средств и орудій убійства истребленія и порабощенія.

— Далѣе испанская инквизиція, которая имѣла цѣлый арсенал орудій пыток и убійства, держала их в тайнѣ и не хвасталась ими. А оно, также как и государство, прикрывалось именем Бога. Государство, вмѣшиваясь во всю жизнь личности, во всякое ея проявленіе во всѣ взаимоотношенія, всегда третирует и оскорбляет [illegible] не дуxет, чтобы вызвать любовь к себѣ. Оно никогда не дѣйствовало совѣтом или убѣжденіем, а только приказаніем и принужденіем.

— Оно всегда во враждѣ с добром, ибо добро не нуждается в приказаніи или принужденіи. Сущность добра заключается в его потребности для каждаго. Если, что либо, не есть потребность личности, то принуждать к этому—значит дѣлать зло. То, что дѣлается по убѣжденію, охотѣ и любви к дѣлаемому есть добро, а дѣлаемое по принужденію—становится злом, оно отравляет сердце и душу принуждаемого, оно бьет по щекам свободу, нравственность и равенство. В стремленіи же к ним и торжествѣ этих трех сестер заключается цѣль, смысл исторіи и благо всего человѣчества.

— Государство, карая отдѣльнаго человѣка за незначительные проступки, само безнаказанно совершает самыя чудовищныя преступленія, набрасываясь на свою беззащитную жертву, оно судит, грабит, пытает, заключает разстрѣливает и вѣшает.

Государство сильно тѣм, что в нем есть правительство. Так называется кучка людей, опирающаяся на вооруженную силу, называемую войском. Она может дѣлать все, что вздумается и что причиняет страданія и зло всѣм.

Государство—это власть немногих над всѣми. Система государства такова что при помощи подкупа, чиновников, одурачения и гипноза масс суевѣріями, называемыми Религіей и наконец всеобщей воинской повинности всѣ втягиваются в насиліе над самими же собою.

— Люди, имѣющіе власть немогут быть добрыми.

Чтобы пріобрѣсти Власть, говорит Л. Толстой, и удерживать ее, надо любить Власть! Властолюбіе же соединяется не с добротой, а с противоположными добротѣ качествами с гордостью, хитростью, жестокостью. Без возвеличиванія себя и униженія других, без лицемѣрія, обманов, без тюрем, крѣпостей, убійств не может ни возникнуть, ни держаться никакая власть. Государство это власть злых, дошедшая до высшаго предѣла.

Надо замѣтить,—говорит Кропоткин, что не существует никакой разницы между разными формами государственной власти.

— Подобно всѣм деспотам, народное представительство, пусть оно называется парламентом, Конвентом, Учредительным Собраніем, или как нибудь иначе, все равно будет ли оно назначаться префектами Бонапарта, или избираться с любой свободой каким-либо возставшим городом,—всегда будет пытаться расширить свою компетенцію, постоянно будет стремиться, путем всякаго рода вмѣшательства усилить свою власть и, посредством законов вытѣснить дѣятельность личности и общества. Но когда дѣло идет о том, чтобы защитить интересы капиталистов, находящихся, благодаря возстанію в опасности,—о! тогда народное представительство тут как тут, тогда оно дѣйствует безпощаднѣе и труслившѣе любого деспота. Безличный шестисотголовый звѣрь превзошел Людовика XI и Іоанна Грознаго.

Парламентаризм отвратителен для всякаго, кто наблюдал его. Государство никого и не от чего не охраняет. Напротив: государство со всей хищнической силой набрасывается на подданнаго, пользуясь всѣми средствами, имѣющимися в его распоряженіи,—вплоть до убійства.

— Смѣшно, говорит Туккер, когда политику борющихся с государством путем террора и убійства называют безнравственной. Когда на меня нападают, я имѣю неограниченныя права сам рѣшать, как мнѣ защищаться.

— Подобно индивидууму и правительство теряет всякое уваженіе, когда оно совершает посягательство на меня. При этом совершенно безразличен характер посягательства: в каком видѣ ни была произвольно ограничена моя свобода, я всегда имѣю право отстоять ее, и при том всѣми, имѣющимися в моем распоряженіи, средствами.

Противники анархизма, называющіе наше ученіе неосуществимой мечтой, говорят:

Государство исчезнет, когда люди сдѣлаются совершенными, мы же говорим: люди станут совершенными и придут к благу, когда государство будет разрушено. С паденіем государства—преступленія исчезнут сами собой.

— Чтобы закончить эти мысли, хочется поставить послѣдній вопрос. Какое величайшее бѣдствіе, которое когда-либо испытывало страдающее человѣчество?—Конечно, современная нам война. Это величайшее бѣдствіе и в количественном и в качественном отношеніи. Нашествіе Тамерлана, походы Наполеона [illegible] скій лепет, в сравненіи с тѣм огромным несчастьем, которым [illegible] лась всемірная война с 14-18 г. нашего столѣтія.

— Какія же причины этого бѣдствія? Конечно, ими не могут быть ни Вильгельм, ни Николай, ни Англійскій премьер, или умершій Франц-Австрійскій.

Всѣ они: прах, ходящій на двух лапках.

Причиной является все та же, проклятая Троица: Право, Собственность и Государство (власть), во имя которых и в угоду которым люди занимаются самоистребленіем, обращая в дымящіяся развалины все, что стоило им стольких трудов.

— Но послѣдствія этой войны громадны по своим положительным результатам.

Люди ясно начали сознавать и неотразимо почувствовали, что препятствіем к осуществленію их стремленій к счастью, довольству и радости на землѣ—являются эти три института. Поэтому надо срубить их, похалить и вырвать их корни из почвы, насквозь пропитанной людскою кровью.

Кровью наших братьев, сынов, отцов и прадѣдов. На нашу долю выпала великая честь в борьбѣ с чудовищной, проклятой тройцей побѣдить ее, уничтожить и по вѣтру развѣять прах ея.

Неисчислимы слезы благодарности, гимны радостных благословеній и неувядаемая слава, ожидающая нас среди грядущаго поколѣнія. Долой же **право**, долой **собственность!** Долой государство!

Да, сгинет это трехголовое чудовище. Да здравствует и да живет вовѣки Анархизм! В нем радость, в нем счастье и совершенство человѣка.

М. Дальскій.

Всероссійскій С'ѣзд Анархистов

состоится 15-го января.

Спѣшите с выбором ДЕЛЕГАТОВ. Присылайте ДОКЛАДЫ.

вости, основой его жизни являлась всегда борьба за демократію, за интересы народа. Писатель и только писатели жег „глаголом сердца“ и шел против тираніи, царизма, рабства, и лицъ и иных институтов помѣщичье—буржуазнаго государства.

На своем пути выносил тюрьмы, каторгу, голод, холод и лишенія.

И чѣм сильнѣе дѣло страданіе—мученичество, тѣм далѣе углублялись его идеи и проникали в самую толщу общественности.

Будучи авангардом демократіи, а чаще идеологом демократіи, писатель служил угнетенным и обезжиленным и в этом служеніи видѣл оправданіе своего бытія. Обладая далѣе чувствительным аппаратом воспріят грядущих идей и возможностей—чѣм окружающая его среда писатель сѣял вѣчное „доброе“ и шел вперед и выше, к надзвѣздным лирам гордо заявляя:

Писатель, если только он
Волна, а океан—Россія,
Не может быть—не возмущен,
Когда возмущена стихія.

И всѣ с затаенным вниманіем смотрѣли на страстотерца. От малаго до большого. Иные дивились, другіе радовались а третьи шипѣли змѣиным шипѣніем.

Таково положеніе было вплоть до октябрьской революціи.

Будучи анархичны по натурѣ и темпераменту, чуждыя власти и властвованія, писатели, вдруг в силу каких то классовых привилегій по мгновенію ока отвернулись от народа и стали к его широким массам, в оппозицію.

И тот народ, та масса, которая, до сих пор была, для них об'ектом напряженнаго изученія и забот—стала им казаться чуждой, страшной а порою и чудовищной.

Что за метаморфоза?—

Народ освободился, из под опеки, народ отбросил костюмы, народ вырос и из лиллипута превратился, в Гулливера.

Та основа мессіанизма, что парила свыше ста лѣт русской общественности—имѣла в своей сущности элемент филантропіи, сострданія. А мы знаем, что сантиментализм и сострадание—отличительныя особенности командующих классов. Являясь в подавляющем числѣ сыновьями командующих классов, мессіонизм в свое мученичество насыщали пылью рыцарства, и сантиментализма.

Учить народ, идти в народ, приближаться к народу, пострадать за народ—вот та элементарная формула бунтарства, которая содержится в понятіи, мессіонизм.

Ибо не было случая, когда бы писатель отказался в пользу народа от своих привилегій и даже тѣх угодій, помѣстій которыми в большинствѣ случаев он располагал.

Внутренно писатель всегда был рабом того класса, который его породил. Внутренно он всегда чувствовал свою связь с классом угнетателей, ибо класс угнетателей являлся, с его точки зрѣнія, носителем культуры и рассадником цивилизаціи.

И вот, теперь, на рубежѣ двух міров, міра умирающего и міра—творящаго, когда

Вешніе бури чуются снова—

русскій писатель с ужасом отвернулся от своего кумира, растоптал его знаки и ушел в сторону.

Будущій историк, изучая исторію семнадцатаго года и послѣдующих лѣт, будет не мало поражен тѣм фактом, что русскій писатель во время великой русской революціи пошел не за массами и с массами, а против масс, за разодранными знаменами угнетателей и вампиров.

Русскій писатель из пророка и вѣстника превратился в распутника и контр-революціонера.

Изнемождёнными перстами он возлагал лавровый вѣнок на голову Свободы, а вѣнок из терній.

Ибо, что же значит это заявленное сообщеніе?

Союз писателей постановил исключить из членов союза писателя Серафимовича, за его участіе в редактированіи „Извѣстій Московскаго Совѣта Раб. и Солд. Деп.“. Постановленіе это принято 8 голосами, против одного—Ашкинского. За исключеніе голосовали: Бунин, Вересаев, Телешев, Шмелев и др.

Итак, за то, что писатель пошел с народом он подвергся публичному распятію. За то, что почувствовал зарожденіе новой жизни, трепет крыльев идеи, как говорил Гейне, писателя пригвоздили к позорному столбу.

Но что-же это за господа судьи?

Бѣлая кость. Представители помѣщичье-буржуазной среды.

Собственники и рабы.

Они не ожидали, что народ может разрушить старый строй. Во снѣ не снилась им та дѣятельность, которая получила право за жизнь. Люди компромисса, люди постепенности, они, забыли о том, что народ океан, а жизнь океана, даже при всем опытѣ научном и практическом, для любого кормчаго является загадкою. И океан взыграл. Смел все на своем пути. И остались пророки в сторонѣ. И голос их — голос умирающего пингвина подхваченнаго силой шквала. Бури бушует, вздымается все выше и выше, туда, ближе к небу, чтобы схватить в свои об'ятія неправаго Бога и разбить его о мрачные утесы.

А писателям

Не доступны наслажденья битвой жизни,
Гром ударов их пугает.

Они предпочитают ткать саван Свободѣ. Они бросают вызов всѣм обездоленным и угнетенным. Они забыли даже внѣшнее приличіе и тѣ традиціи мессіанизма, которые является обличительной особенностью русской литературы.

Серафимович пошел вѣрной дорогой. За ним пойдут всѣ, кто искренне предан народу, кого влекут зовы великаго будущаго. Он не будет одиноким, ибо кругом бушуют бури.

А г.г. Бунины—патентованные академики—останутся врагами народа и, историк отмѣтит их гнусную роль в исторіи великаго освобожденія неимущих всего человѣчества от ига капитала и власти, по заслугам их, воздаст им должное.

Илья Лѣсной.

Мѣновая торговля.

Вятка и Ярославль.

Мѣновая торговля развивается во всѣх уголках Россіи. Так **между Вяткой и Ярославлем за**ключен даже договор. В Ярославлѣ есть **мануфактура и табак,**—в Вяткѣ—рожь. По договору **Ярославль обязуется высылать** Вяткѣ в теченіе октября, ноября и декабря настоящаго года табак махорку на сумму 690 тысяч рублей и мануфактурный товар, как-то: бязь, демикотон, наден..ом и миткаль на сумму 310 тысяч рублей, а всего того и другого товару на 1000 тысяч рублей.

Цѣны на мануфактуры должны быть поставлены твердыя: на табак махорку по цѣнѣ 62 р. 50 к. за ящик в 50 фунтов чистаго вѣса впредь до разрѣшенія министерством торговать выше предѣльной цѣны или установленія твердых цѣн на махорку.

Вятка со своей стороны обязуется высылать Ярославлю в теченіе ноября и декабря 200 тысяч пудов ржи, равномѣрными партіями т. е., по 100 тысяч пудов в каждый мѣсяц. Цѣны на рожь должны быть поставлены твердыя, плюс расходы за всѣ: подвоз, храненіе и проч.

Расчет должен производиться за наличныя деньги.

Если Вятка почему-либо не вышлет Ярославлю к 15 ноября 50 тысяч пудов ржи, а также и нередко не будет в состояніи высылать рожь, то Ярославль имѣет право тотчас же прекратить высылку туда махорки и мануфактуры.

Москва и Украйна.

Московскій продовольственный комитет предлагает Украйнѣ возобновить высылку хлѣба, причем комитет взамѣн денег посылает мануфактуру, желѣзо и пр.

Генеральный секретаріат согласился на эти условія и распорядился возобновить отправку хлѣба в Центральную Россію.

Гор. Бійск.

На совѣщаніи продов. комитета признано необходимыми:

1) Немедленно ввести в Бійск товарообмѣн.

2) Дальнѣйшее распредѣленіе товаров производить в таком же порядкѣ, как это было до настоящаго времени, т. е. через кооперативы **под контролем земских управ, но лишь по предъявленіи ордеров о сдачѣ излишков хлѣба** от даннаго общества.

3) **В тѣх мѣстностях, гдѣ хлѣба** нѣт, обмѣн будет производиться вмѣсто хлѣба на мясо и разнаго рода жировые товары и сельско-хозяйственные продукты.

Тверь.

Продовольственной комиссией Совѣта депутатов обслѣдованы и взяты на учет запасы мануфактуры на фабриках Морозова, Берга и Залогина. **Для интендантства** здѣсь лежит **9.200.000 аршин,** для министерства продовольствія **3.600.000,** для свободной продажи в одной Тверской мануфактуре **4.500.000** и в Рождественской около **700.000** аршин. Комиссія рѣшила послать комиссаров в Орловскую, Пензенскую, Тамбовскую и Тульскую губерніи с образцами и предложить крестьянам обмѣнять хлѣб на товары.

Самарканд.

На засѣданіи уѣзднаго продовольственнаго комитета заслушан доклад предсѣдателя комитета о положеніи с рынком риса и вывоза его в Ферганскую обл. в распоряженіе обл. продов. управы на слѣдующих условіях.

Предоставить Ферганѣ право закупить на базарах Самаркандскаго уѣзда по рыночным цѣнам 15 вагонов рису. **В обмѣн** Сам. уѣздн. **продовольственный комитет получает:** за вагон рису—вагон хлопковаго масла по твердым цѣнам; за вагон рису—вагон мыла по твердой цѣнѣ и за 1 вагон рису—4 вагона жмыхов по 2 р. 75 коп. за пуд.

Областная прод. управа сначала не пошла навстрѣчу уѣздной, но потом, разрѣшила вывести пока 10 ваг. рису, а затѣм, послѣ учета имѣющихся запасов рису если они окажутся достаточными разрѣшить вывезти остальные 5 вагонов.

Поэтому 10 вагонов рису постановлено обмѣнять слѣдующим образом: на 3 вагона масла, на 1 вагон мыла и 24 вагона жмыхов.

Ново-Николаевскій уѣзд.

Уѣздный Прод. Комитет вынес постановленіе по вопросу о выдачѣ крестьянам, ссыпающим хлѣб, мануфактуры на ссыпных пунктах. Комитет рѣшил предложить городским думам городов Томска и Н.-Николаевска всю сложенную мануфактуру, причитающуюся для городского населенія за ноябрь мѣсяц, передать продовольственным организаціям для выдачи по извѣстной нормѣ крестьянам, ссыпающим пшеницу и рожь на пункты кредитных товариществ, чѣм комитет надѣется вызвать приток хлѣба в города. В виду приближающагося кризиса, уѣздной продовольственной управѣ поручается войти в переговоры со всѣми демократическими организаціями, городов Томска и Ново-Николаевска, в цѣлях широкаго раз'ясненія необходимости этой мѣры и привести в исполненіе эту мѣру по полученіи согласія указанных организацій.

Хабаровск.

Продовольственная управа с цѣлью подвоза зерна к закупочным пунктам, организует товарообмѣн; с этой цѣлью удалось закупить партію сапог крестьянам, а также крестьянскія ткани.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ.

Патронный завод.

4 декабря состоялось собраніе рабочих на Патронном заводѣ. Рабочіе собрались для получки денег. Узнав об этом правые эсеры прислали своего оратора, который выступил с призывом выйти 5-го на улицу с лозунгом „Вся власть Учредительному Собранію“.

Оратор не только не имѣл успѣха, но был освистан и не мог кончить своей рѣчи.

Из жизни анархических организацій.

Кременчуг.

С 15 ноября здѣсь организовалась Федерація, переименовавшаяся потом в „Свободную Ассоціацію Анархистов“. Выпущена „декларація“ и „воззваніе к желѣзнодорожникам“. Практических работников порядочно, но не хватает пропагандистских сил. В массѣ встрѣчаем сочувствіе.

Письма в редакцію.

I.

Дорогіе братья-товарищи!

Находясь с начала революціи в организаціи Р. С. Д. Р. П. большевиков, в настоящее время я порываю с ней всякую связь, так как теперь ясно дал себѣ отчет что до тѣх пор будет несправедливость, пока не уничтожатся Власть и Капитал.

Великая революція меня этому научила и открыла мнѣ глаза.

Я пережил всѣ виды властей, начиная с деспотическаго строя, капиталистическаго, буржуазнаго пережил коалицію, и вот — живу когда у власти якобы пролетаріат, и вижу, что несправедливость осталась, угнетенные остались угнетенными, рабы рабами, многое разрушается, но ничего не создается.

Только самодѣятельность народа,—Коммуна принесет счастье всѣм, живущим на землѣ; только когда и слабый и сильный, и здоровый и больной, и плотник и редактор будут братья и лозунг Равенства и Братства только тогда восторжествует.

Мнѣ казалось, что, „пролетарская“ власть снимет оковы с народа, но когда я глубже заглянул в жизнь, то окончательно разочаровался.

Только Коммуна уничтожит гнет и выведет народы на широкую дорогу полной Свободы, Равенства и Братства.

Отнынѣ, дорогіе товарищи я вмѣстѣ с вами до конца буду бороться за уничтоженіе Власти и Капитала.

Т. Антоненко.

II.

Мы, рабочіе сальной фабрики Вейса, выходим из партіи большевиков и мотивируем свой уход слѣдующим образом: когда большевики не были у власти и не было у них своих средств, они тогда они бросали вездѣ в нашу трудовой народ лозунги равноправія. Мы им вѣрили и благодаря их краснорѣчію попали в их партію, жертвуя матеріальныя средства и помогая морально. Теперь, когда они, по нашим трупам и по нашим хребтам, пробрались к власти, они совсѣм другую пѣсню запѣли: с угнетенными у них один язык, с угнетателями—другой. Они обѣщали нам сухія квартиры вмѣсто сырых подвалов, они обѣщали нам хлѣб, а теперь мы видим, что одни буржуи, как и прежде, всѣм довольствуются, в то время как рабочіе даже 1/8 хлѣба не могут достать. Даже был декрет, что свободныя квартиры могут занимать рабочіе, **но когда мы хотѣли это на дѣлѣ выполнить, тогда мы встрѣтили в лагерѣ большевистской власти скорѣе врагов нежели друзей,** а квартиры остаются свободными и домовладѣльцы заявляют, что рабочим не сдадут. Мы, как нуждающіеся в квартирѣ пошли в район. Сов. Раб. и Солд. Деп. Петроградск. стор., требуя ордер на право реквизиціи. Мы указали еще, что нам необходимо помѣщеніе под комитет в красную гвардію, но нам сказали власти большевиков что **надо войти в соглашеніе с дом владѣльцем относительно цѣны.** Так мы ходили в Совѣт пять раз, все слыша слова в защиту угнетателей. Так мы убѣдились, что всякая власть уродует людей, производит насилія и не приносит пользы. Поэтому мы присоединяем свой голос к кличу: да здравствует Анархія и Свободная Коммуна!

Мы выходим из партіи большевиков и присоединяемся к трудовому народу, к анархистам—что только сам трудовой народ может получить все что ему нужно при посредствѣ самодѣятельности.

Жертвуем на литературу анархистам: Я. Шилов—10 р., А. П...ников—6 р., А. Заболотний—5 р., М. Борисов—3 р., Г. Бернышев—3 р., В. Осипов—5 р., Н. Тал...—5 р., П. Ойнус—3 р., Аруп—4 р., Сопка—3 р., Швецов—5 р., С...цев—3 р., Дмитріев—1 р.

Редакціонная коллегія:

Б. Верхоустинскій

Александр Ге.

А. Карелин.

Н. Солнцов.

В пятницу, 5-го января, в 6 ч. вечера

в столовой Металлическаго завода

Тимофѣевская ул., 7 (Выб. стор.).

тов. ВОЛКОВ

прочтет лекцію на тему

Анархизм и Кооперація.

вход **50 коп.** солдатам **25 коп.**

Адреса Клубов и Отдѣленій газеты „Буревѣстник“ органа Петроградской федераціи анархических групп.

Нарвскій р. Револ. Штаб Красной Гвардіи, Гостинница „Бристоль“, комната № 5, П. Шмырев.

Выборгскій р. Большой Сампсоніевскій пр., д. 52. Угол Тимофеевской и Безбородкинскаго, вход Тимофеевской.

Московскій р. Забалканскій, 126.

Петергофскій р. Петергофское шоссе, д. 58.

В.-Островскій р. 12 лин., д. 63. Большой пр., д. 87.

Петроградскій р. Малый пр., д. 75, угол Плуталовой помѣщ. бывш. чайной.

Колпино. Полукруглый пруд, д. 22, кв. 7.

Кронштадт. Большая Екатерининская ул., 2-й офицерскій флигель.

Сестрорѣцк. Крестовская набер. у водопада.

ВНИМАНІЮ

товарищей, уѣзжающих НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матросов, уѣзжающих на фронт или в деревню, зайти в контору газеты—„**БУРЕВѢСТНИКА**“ для полученія безплатно газет.

17 января в Народном Домѣ

состоится спектакль в пользу газ. „БУРЕВѢСТНИК“

с участіем артиста

МАМОНТА ДАЛЬСКАГО

Поставлена будет драма Шиллера

„РАЗБОЙНИКИ“.

Просят товарищей, желающих принять участіе в организаціи и распространеніи билетов, придти в редакцію.